

Стекла
Кьюрри

16+

Мое
ЧУЖКОЕ
Срастбе

Стелла Кьярри

Мое чужое счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67336316

SelfPub; 2023

Аннотация

Муж выставил меня на мороз в одном халате, спровоцировав преждевременные роды. Малыша спасли, но хотят отобрать, утверждая, что я согласилась родить за деньги от чужого мужчины. Но это ложь! Сынок – моя копия! Как поступит настоящий отец ребенка? Он богат и может позволить себе все...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	55
Глава 8	61
Глава 9	67
Глава 10	72
Глава 11	76
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Стелла Кьярри

Мое чужое счастье

Пролог

Наряженная елка искрит огнями, сливаясь в яркое пятно. Послезавтра Новый год. Платье купила, синее... с бантиком...

Оседаю по стене прямо в сугроб. Морозно. Слезы замерзают на щеках, но я не чувствую холод снаружи. Внутри меня зима. Все кончено. Никому не нужно мое красивое платье... И я... никому. Не нужна.

– Нет, малыш, я не буду так говорить... – обхватываю руками огромный живот. – Ты не заслужил, а мама просто дура...

Медленно ползу по стене, чтобы не упасть в сугроб. Я в скользких шлепанцах, даже не в сапогах. Ноги разъезжаются, перед глазами все плывет... Как же он так с нами?..

– Проваливай к своему «спонсору», – голос Вовы стоит в ушах. Лицо мужа перекошено от злости. Он швыряет мне куртку и выталкивает за дверь. В домашних тапочках и халате. Беременную, на восьмом месяце.

– Но... за что?! – хватаю его за руку, но он отмахивается от меня, как от надоедливой мухи и уходит. – Ты куда? Не

уезжай! – кричу, а он даже не оборачивается. – Зима же... Я замерзну... мне нельзя! Пожалей хотя бы нашего сына!

– Нашего?! – резко останавливается.

– Ты продажная, расчетливая аферистка! Ничтожество! – унижает меня на весь двор, отчего закрываю уши. – Вот тебе «подарок» на Новый год! Ни в чем себе не отказывай! – Он кидает на снег несколько купюр и, садясь в машину, уезжает.

А я так и остаюсь, не веря в то, что это происходит со мной. Вова... мы же с ним были счастливы.

Осознание, как снежный ком обрастает страшными картинками: 29 декабря, мне некуда идти. Я совсем одна в чужом городе. Отец после операции в Новосибирске... Ему обуза не нужна. Да и жена его молодая вряд ли меня примет... А кроме него, больше никого нет. Мы с Вовой в Москву перебрались не так давно. Друзьями не обжились...

Надо срочно согреться. Кутаюсь в коротенькую куртку. Зубы начинают стучать, а руки трясутся. Но я стараюсь. Делаю шаг в сторону дороги. Кто-нибудь остановится, надеюсь... Хотя кому нужна беременная женщина? Никому. Даже собственному мужу...

Слезы снова заволакивают глаза. Я почти дошла. Еще пару шагов. И темнота.

– Девушка! – чувствую, как меня шлепают по щекам.

– Ты чего, совсем?! Ее не хлестать надо, а в машину скорее!

– А если родит?

– А если я тебе сейчас сковородкой по голове дам?

– Понял, не кипятись!

Открываю глаза. Надо мной склонились двое: парень и девушка... со сковородой в руках. Может, померещилось?

– Жива?

– Да, – слабо киваю.

– Встать сможешь?

– Постараюсь.

Меня подхватываю под руки.

– Где живешь?

– Здесь.

– В смысле?! В сугробе?

– Нет... в том доме, – указываю на таунхаус.

– А... Прекрасно. Мы тебя сейчас проводим, – обещает девушка. – Как же ты так? В гололед из дома вообще страшно выходить... А уж с таким-то животом! Да еще и в сланцах...

– Я... это... ключи потеряла. А муж в командировке, – вру. Мне стыдно признаться, что идти теперь некуда.

– И как быть? – переглядываются. – Соседи есть?

– Нет... Все разъехались на праздники. Вы можете меня в хостел отвезти? Я заплачу за проезд.

– Это там, где койки как в пионерском лагере? – поднимает брови парень. И я снова киваю. Денег, что у меня есть, хватит только на место в таком «лагере». А на улице зима, все лучше, чем на морозе... Переживу праздники, а там видно будет.

– Это, конечно, не дело...

– Маш! Мы, вообще-то, опаздываем, – обрывает ее друг.

– Так, ладно, давай в машину. Придумаем что-нибудь, а то окоченела вся.

Меня сажают на сидение «Лады» и включают печку на полную.

«Мир не без добрых людей...» – мысленно обращаюсь к своему пузожителю, успокаивая его. Дышу. Но он не намерен соглашаться. Его крупно обидел папа, и малыш капризничает, срываясь на мне.

Обхватываю руками живот и резкая боль сдавливает все внутри.

– Эй! Тебе плохо?

– Н... не знаю...

– Вань, в больницу надо, похоже... – не на шутку пугается Маша.

– Твою мать! Вот ведь повезло! – ругается парень.

– Вы... меня... на... такси... – не могу построить фразу.

– Совсем чтоли?! Какое такси?! Вань, гони скорее в ближайший роддом! – рычит девчонка. – У тебя есть что-нибудь при себе?

– Телефон.

– Звони мужу.

– Он не отвечает, – опять вру.

– Блин! – Ваня ругается, тормозя на светофоре.

– Ты где стоишь на учете?! Фамилия, имя, отчество?

– Пушкина Арина. Р-романовна, – добавляю, ожидая шутку про мое отчество. Всегда переспрашивают, а не Родионовна ли, считая, что это смешно. Но никаких шуток не следует, зато меня новой силой пронзает очередной спазм.

– Ай!

Машина срывается с места, и я молюсь, чтобы все обошлось.

– Роженицу в смотровую. Вы кем приходитеесь? Паспорт, полис есть?

– Никем. Нет ничего.

– Как так?

– Подобрали ее на улице. Ключи потеряла от дома. Мужа нет.

– И что делать? Вы понимаете, что у нас только коммерческие роды. Мы с улицы не принимаем...

– У вас женщина рожает, а вы меня спрашиваете, что делать?! Да что вы за люди такие? Еще врачи...

– Что происходит? – слышу приятный голос.

– Скажите своим тугодумам... – дальнейшее пролетает мимо ушей, потому что меня наконец куда-то везут.

– Доктор, что будет с ребенком? – спрашиваю, истекая потом. – Я заплачу вам, любые деньги... найду...

– Успокойтесь. Рановато вам рожать, но мы сделаем все, что в наших силах, – отвечает акушер.

– Спасите его, прошу...

В палату заходит кто-то еще.

– Все будет хорошо. Я лично позабочусь об этом, – последнее, что вижу, голубые как небо глаза. Наверное, анестезиолог.... Нет, скорее, ангел...

Глава 1

7 месяцев назад

– С вашими анализами все в порядке. Я не понимаю, почему беременность не наступает, – разводит руками врач. Это третья клиника, куда я обращаюсь по такому деликатному вопросу.

Мы с мужем пытаемся зачать уже три года. За это время я обследовалась вдоль и поперек... и даже делала искусственное оплодотворение. Все без толку!

– На вас вся надежда... – смотрю на женщину доктора с добрыми глазами и говорящим именем Надежда Анатольевна. Клинику семейной медицины в столице мы выбрали по отзывам и рекомендации. И вот... новые трудности. – Неужели мне никогда не удастся испытать счастье материнства?!

– Арина Романовна, вы так не волнуйтесь... я думаю, дело не в вас...

– А в чем?!

– В вашем муже.

– Но его анализы... доктор же смотрел...

– То, что я вижу, вызывает сомнения. К сожалению, не все врачи достаточно компетентны... Владимиру Ивановичу нужно пройти дополнительное обследование.

– Я здоров! И ничего не собираюсь обследовать! Вы только деньги выкачиваете из своих пациентов! И вообще, это она дефектная! – рывкает Вова, срываясь со стула и выбегая из кабинета.

Щеки начинают гореть. «Дефектная...» Это четкое определение окончательно разбивает сердце на мелкие куски.

– Арина, милая... не берите в голову, – мягко накрывает мою ладонь врач. – Ваш супруг не хотел вас обидеть, я уверена. Просто, как и все мужчины, он очень впечатлительный, и ему трудно допустить свою мужскую несостоятельность. Мой вам совет, если хотите ребенка, уговорите его на обследование. Он остынет и согласится, ведь любит вас.

– А если нет?! – мой голос дрожит.

– Если не любит? – поднимает брови доктор.

– Нет, конечно, любит! Если он не захочет идти на компромисс...

– Ну... тогда воспользуйтесь услугами донора. У нас есть банк материала... можно подобрать подходящий.

– Нет, нет! Что вы... это же... это же измена! Я не пойду на такое.

– Процедура проводится так же. Без личного контакта, если вы об этом. – Делает паузу. – Сейчас я скажу вам одну вещь, которую не стоит говорить, но вы такая хорошая девушка... и ваше желание ребенка очень мне близко. Только у меня запоздали внуки, – улыбается. – Поэтому я готова пойти против правил.

– Не понимаю... Что вы имеете в виду?!

– Если решитесь, то я позабочусь о конфиденциальности.

Ваш муж не узнает, что биологический отец не он. Ну, если вы сами не скажете ему об этом позже.

Молчу, смотря в пол. Это слишком...

Нет, я ни за что не решусь. Мы будем пробовать так долго, сколько потребуется.

Глава 2

Виталий

- Ирма, ты помнишь, что сегодня в полдень встреча с претенденткой?
- А мне обязательно на ней присутствовать?
- В смысле?! – застываю с открытым ртом.
- Ну... у меня на это время дела.
- Значит, отложишь их.
- Я уже и так переносила.
- Не могу понять, что может быть важнее будущего ребенка?! – молчит, раздражая еще сильнее. – Если ты не желаешь сама рожать, то хотя бы потрудишься прийти со мной на встречу к потенциальной матери. Или ты хочешь, чтобы я все сделал один?!
- Нет, нет... Прости, – Ирма опускает глазки, ковыряя носком дорогой туфли покрытие на полу.
- Прекрасно. Значит, водитель заберет тебя за час. От дома до клиники ехать недалеко.
- Хорошо, – она подходит и кладет руки мне на шею.
- Мне пора на работу.
- Как всегда.
- Не всегда. Когда родится ребенок, я возьму отпуск. Мы об этом говорили.

– Нет! – тыкает мне в грудь пальцем. – Когда в нашей квартире появится это орущее «нечто», которое тебе так необходимо, мы не сможем думать ни о чем, кроме него! – она раздраженно отталкивает меня, и смотрит в окно.

– Ир... мне сорок лет. Я созрел. Мне надо.

– А я... ты меня спросил, чего мне надо?! – сминает пакет, оставшийся от ресторанной еды, и убегает в комнату. Сначала порываюсь за ней, но потом просто иду к двери, надеваю шарф и пальто и ухожу.

Ирма неплохая. Образованная, красивая, любит порядок... Но она совершенно не заточена под семью в классическом понимании. Она ненавидит готовить, нянчить детей, проводить время дома с близкими... Но уже целый год она всеми силами старается меня на себе женить. Но я не хочу кольцо, если в моей жизни ничего не изменится. Я хочу нормальную семью. С детьми, уютом и женой, которая встречается с работы.

Поэтому мы поговорили и приняли решение, что оба идем на компромисс. Заводим ребенка и после этого женимся. Именно «заводим», ведь Ирма категорически отказывается вынашивать сама.

«У тебя сеть репродукционных центров! Каталог женщин, готовых стать суррогатными матерями и сделать всю грязную работу... Но ты будешь заставлять меня терпеть все эти муки?! Девять месяцев я буду не жить, а существовать! Пока ты будешь спокойно заниматься своими делами... Но это

еще ничего... ты действительно хочешь, чтобы мое идеальное тело обрюзгло, грудь обвисла, а на боках появился жир?! Нет... Если тебе так сильно нужен ребенок, то рожай сам!» – таковы были ее «железные» доводы.

После этих слов я всерьез задумался о суррогатном материнстве. В конце концов, она права... Ребенок нужен в первую очередь мне, а не ей.

– Виталий Тимофеевич, вот. – Медсестра кладет передо мной развернутую анкету кандидатки в матери. – Все проверили, но я подумала, что вы сами захотите взглянуть.

– Да, спасибо.

Пробегаю глазами по анализам. Все в норме, хоть сейчас оплодотворяй.

Меня не сильно интересует внешность женщины. Главное, чтобы ее здоровье было в идеальном состоянии. Как физическое, так и душевное. И чтобы в это разобраться мне и нужна эта встреча.

Смотрю на часы. Без пяти двенадцать.

– Ирма не подъехала?

– Нет...

Вытаскиваю телефон из кармана и быстро набираю номер шофера.

– Ну что? Надеюсь, вы уже рядом?! – стараюсь сдержаться, но голос выдает мое раздражение.

– Ирма Львовна еще не вышла... – тихо оправдывается

водитель.

– Я же сказал, что ты должен ее привести вовремя...

– Она не отвечает на звонки.

– Черт!

Я и сам знаю об этом, потому что набираю ей уже сорок минут.

– Виталий Тимофеевич, к вам на собеседование подошла Марина Соловьева. Сказать, что вы задерживаетесь?

– Да, предложи ей чай и извинись, – прикрываю телефон ладонью.

– Хорошо.

– Сень, а где ты ее ждешь? Куда она велела подъехать? – возвращаюсь к разговору с водителем.

– Эм... Салон «Гламур».

– Она что, в парикмахерской застряла?! Выходи из машины, топай к администратору салона и требуй, чтобы Ирма немедленно заканчивала. И скорее привози. У нас встреча уже началась!

– Хорошо.

Меня настолько злит ее безответственность, что порываюсь отменить встречу.

– Вит... ты ведь все про нее знаешь... – похоже, что мама подслушивала наш разговор. Иногда я жалею, что она работает в моей клинике врачом...

– И что? – оборачиваюсь.

– Может, пока не поздно отказаться от этой затеи?

– Ты же сама понимаешь, я уже не мальчик. Все мои друзья за вторыми и третьими «пошли»... мне стыдно даже!

– Тебе нечего стыдиться. Сорок лет для мужчины не возраст.

– Знаю, я для тебя всегда буду неразумным дитем.

– Неправда. Очень даже разумное дите, – смеется. – Ну пошли, я тебе составлю компанию. Ирма, наверное, сильно опоздает, а у Марины, скорее всего, есть еще дела кроме встречи. Нехорошо заставлять ждать.

– Значит, даже имя уже выучила? – улыбаюсь в ответ.

– А что ж тут сложного? Мне же надо знать, кто будет моих внуков вынашивать...

Встреча проходит хорошо. Вот только Ирма так и не является в клинику, заставляя меня еще сильнее задуматься над ее поведением. Может быть, с ней что-то случилось? Только так смогу ее оправдать...

– Мы посоветуемся и с вами свяжемся. Пока не вижу никаких причин, чтобы отклонить вашу кандидатуру... Только если...

– Что? – мама смотрит на меня. – По-моему, все вполне неплохо.

– Нужно с Ирмой обсудить.

– А... конечно, – артистично хлопает себя по лбу.

– Тогда я пойду? – Марина улыбается.

– Да. До связи.

– Ну ведь шикарная кандидатка! И свой ребенок есть, и рожала уже без проблем для одного из VIP клиентов! И состояние здоровья в идеале... – мама суеверно стучит кулачком по столу, чтобы не сглазить.

– Да... Но мне все-таки надо согласовать со второй участницей процесса. В конце концов, она пока еще моя жена, хоть и гражданская.

– Сожительница, – как бы невзначай поправляет мать.

– Называй как угодно. Ребенок у нас планируется общий.

– Я согласна, мне все нравится! – не успевая зайти в кабинет, кричит Ирма. Она размахивает какой-то бумажкой и кидается мне на шею. – Прости, прости, прости! – включает «ласковую кошечку», целует и запускает руки мне под рубашку, совершенно не обращая внимание на мою мать.

– Кхм-кхм... – наигранно кашляет, напоминая о себе.

– Прости, милый... я жутко виновата... Ой, Надежда Анатольевна... и вы тут. Здравствуйте, – спохватывается. – Вот, вам к чаю, эксклюзивный, с семенами чиа и манго, – ставит на стол торт.

– Спасибо, отдам медсестрам, – отодвигает в сторону. Знаю, что она не поклонница модных вкусов, предпочитая старую добрую «Прагу».

– Она ушла уже?

– Да. Ты слишком долго выбирала торт, – отвечаю нарочито мягко.

Ирма пропускает мимо ушей, продолжая на мне виснуть.

– Ну ничего, мне очень понравилась эта эмм...

– Марина.

– Ну да, без разницы. Марина, Карина... Главное, брюнетка, как и я. И глаза зеленые.

Мы с мамой переглядываемся. Честно говоря, я не заметил у Марины особенной красоты и не обратил внимание на цвет глаз... а волосы у нее скорее русые. Но мужчинам свойственно воспринимать цвета иначе.

– Внешность роли не играет. Мы даем свой генный материал, – объясняет мама, строго глядя поверх очков. – Хотя в некоторых случаях я бы советовала оставить базовую, так сказать, комплектацию.

– Ну да... конечно... – Ирма делает умное лицо, не понимая маминых намеков. – Но все-таки спокойнее знать, что девушка имеет твой цветотип...

– Ладно, значит, все согласны. Можно готовить Марину к процедуре.

Глава 3

Частный роддом, 30 декабря

Что с моим ребенком?! Почему я одна?! Пытаюсь встать и оглядеться, но тело отказывается слушаться, а пошевелиться мешает капельница в руке.

Нахожу глазами кнопку вызова персонала, но не успеваю нажать: около меня тут же возникает медсестра.

– Проснулись? Как ваше самочувствие? – улыбается, делая какие-то записи.

– Что с малышом? – игнорирую эти вопросы. Сейчас важно лишь состояние малыша.

– Все хорошо, не волнуйтесь, – голос нарочито спокойный, но я чувствую какой-то подвох.

– Можно мне его увидеть? Вы принесете мне его?

– Пока нет. Вам нужно набраться сил. Да и ребенку тоже.

– С ним что-то не так? Мне нужно знать! – прошу, но выходит как-то жалко и неуверенно, потому что голос тихий и какой-то чужой.

– Сейчас я позову доктора, он с вами поговорит, – она поспешно уходит, оставляя меня в страхе ожидать новостей.

Спустя несколько самых томительных минут в моей жизни, в плату заглядывает один из врачей.

– Добрый день, Арина Романовна. Ваш сын родился рань-

ше срока, поэтому нам пришлось поместить его в кувез. Но в этом нет ничего страшного, пугаться не стоит.

Я слышала разные ужасы про недоношенных детей и от этой информации моя голова начинает кружиться.

– Арина Романовна! Арина... – чувствую, как врач теряет четкость, расплываясь перед глазами.

– Не отключайтесь... – В нос ударяет резкий запах, сознание постепенно проясняется. Вижу перед собой уже двух мужчин в белых халатах.

– Вот и славно, – говорит один из них. Вижу те самые голубые глаза... А его лицо кажется мне знакомым. Анестезиолог?

– Оставь нас, пожалуйста, Алексей, – просит он, обращаясь к другому.

– Скажите мне честно, без прикрас. Я хочу знать, что с моим сыном, – набираю в грудь побольше воздуха, чтобы спросить как можно увереннее. Но этого не выходит. Голос дрожит.

Доктор серьезен, без намеков на лукавство и притворную доброту.

– Ваш сын под наблюдением врачей. Мы делаем все, что необходимо, чтобы сократить период адаптации ребенка к новому миру. Он родился на два месяца раньше положенного, и сейчас важно обеспечить ему максимально комфортные условия. Ребенок дышит сам, но его состояние необходимо постоянно отслеживается, чтобы избежать нежелатель-

ных последствий. Поверьте, в данном случае меры оправданы. Вам нужно запастись терпением.

– Насколько тяжелое состояние?

– Стабильное. Не критическое. Не люблю давать прогнозы, но если анализы будут в норме, завтра переведем его из реанимации.

– Когда я смогу увидеть его?

– Пока вам следует набраться терпения. Ребенок находится в сильнейшей связи со своей мамой, особенно в первые дни жизни. Ваше появление должно помогать малышу, а не дестабилизировать его состояние излишним нервным возбуждением и страхом. Он почувствует его даже на расстоянии. Так что вам стоит четко выполнять предписание лечащего врача и не впадать в депрессию. Думайте о приятном, вовремя принимайте пищу и лекарства, набирайтесь сил. Мы сделаем все, чтобы вы с малышом скорее смогли выписаться домой.

– Спасибо... – слова доктора вселяют небольшую уверенность. – Я справлюсь.

– Вот и прекрасно. Тогда сейчас к вам придет медсестра.

– Простите... доктор... – окликаю.

– Да? – оборачивается.

– Как вас зовут?

– Виталий Тимофеевич. Я, кхм, не доктор, вернее уже не практикую.

– А кто?

– Владелец этой клиники.

– Эм... – пытаюсь переварить информацию. Неужели с моим сыном все настолько плохо, что сам владелец клиники занимается этим вопросом?

– Когда вас привезли в тяжелом состоянии, мне пришлось взять ситуацию под личный контроль. Поэтому вам нечего бояться.

– Спасибо... что не выгнали меня. Я заплачу столько, сколько понадобится. Лишь бы мой ребенок был здоров, – говорю тихо. В глазах стоят слезы, а в голове отчетливо слышны слова мужа-тирана, который выставил меня на мороз без вещей и денег. «Проваливай к своему спонсору. Ты продажная, расчетливая аферистка! Ничтожество!»

Это он виноват в том, что роды начались раньше срока! Это он... чуть не убил нашего малыша...

И если бы не добрые люди, которые пришли на помощь и буквально спасли мне жизнь, то я замерзла бы в том самом сугробе.

– Сейчас лучше сосредоточьтесь на своем здоровье. Все остальное потом, – врач прерывает молчание.

– Да... вы правы. Но все равно, я очень благодарна вам, – глаза застилает пелена непрошенных слез.

– С наступающим Новым годом вас, Арина Романовна. Уверен, следующий год будет лучше прежнего и принесет счастье всем нам...

– Да, конечно! И вас... – теряюсь. А ведь и правда... скоро

праздник. Так пусть совершится чудо.

Стараюсь не думать о том, как буду расплачиваться за услуги и доброту персонала. Знаю, что роды в частных клиниках дорогое удовольствие, а уж пребывание здесь на полном обеспечении... Видимо, придется брать кредит!

В душе еще остается слабый огонек надежды, что Вова одумается, что у него проснется совесть... Он будет сожалеть и поймет, как ужасно поступил со мной, извинится...

Нет, после того, что он сделал, я не хочу возвращаться к нему, но и без его помощи не смогу: у него остались мои документы. Придется позвонить ему. Переступив через себя и гордость, сообщить, что малыш появился на свет.

И все-таки решаю отложить звонок до завтра. Канун Нового года, время чудес... Да и доктор прав, мне бы сил набраться перед тем, как с мужем разговаривать. Вспоминаю, его лицо, полное ненависти и качаю головой. Он был на эмоциях, не контролировал себя. Но смогу ли постараться понять... вряд ли.

– Боже... я ведь не поблагодарила ребят за то, что они не оставили меня умирать на снегу!

– Арина Романовна, вы так меня не пугайте... – медсестра хватается за сердце.

– Вы не знаете, те люди, которые меня привезли... не оставили контакты или хоть что-нибудь?

– Не видела, была не моя смена. Но если нужно, уточню.

– Я вас очень прошу...

– Хорошо, хорошо. Только не волнуйтесь.

– Не буду, – прикусываю губу и предоставляю себя в ее заботливые руки, чтобы четко следовать предписаниям, как велел врач.

31 декабря

Не знаю, какими волшебными лекарствами меня лечат, но на следующее утро чувствую себя гораздо лучше. Мне даже разрешают встать.

– У вас организм молодой, сильный. Заживает как на кошке, – шутит санитарка. Сравнение так себе, конечно... но я не обижаюсь. Объясняю это тем, что в отделении царит предновогоднее настроение и все ведут себя странно. Что-то забывают, много болтают и ждут праздника даже в рабочем режиме. А я стараюсь не выходить из палаты даже с медсестрой, чтобы не видеть других мамочек. Счастливых, радостных... Тех, у кого на руках их дети. Многих выпишут, отправят домой в семьи, где их ждут... А я... Чувствую себя неполноценной... Дефектной, как сказал Вова.

– Лидия Васильевна, что вы такое говорите? Она вовсе не кошка, а молодая и здоровая женщина, которая идет на поправку.

– Ой! Надежда Анатольевна, это вы?.. – оборачиваюсь, услышав знакомый голос.

– Ариночка, здравствуйте, милая... Как себя чувствуете?

– Хорошо. Какими судьбами тут? – удивляюсь. Хотя сюрприз приятный.

– Так я же гинеколог, – пожимает плечами, – Где же мне еще быть?

– Значит, и здесь работаете?

– Я по всей сети клиник веду прием. И в послеродовом отделении тоже бываю.

– Надежда Анатольевна, – вдруг осеняет меня, – может быть, вы мне поможете?.. Я ведь сына до сих пор не видела... Так волнуюсь, с ума схожу... Может быть, хотя бы по видео. У вас же здесь везде камеры...

– Я попробую что-нибудь придумать, – обещает. – Поговорю с врачом и вернусь.

– Спасибо вам...

Она уходит, и на меня снова обрушивается лавина из анализов и процедур.

Ближе к обеду доктор с прекрасным именем Надежда снова заглядывает ко мне в палату.

– Ну что? Разрешили?

– Завтра... если будете крепко стоять на ногах, то разрешат. Но для этого нужно хорошо питаться. А медсестры жалуются, что воробушек и тот больше клюет. Не будете есть, не будет сил. С малышом как справитесь? За ним ведь уход нужен.

– Да у меня совсем нет аппетита, – вздыхаю. С одной стороны, завтра – это так долго... но с другой, нужно радовать-

ся и такой возможности. Поэтому я сжимаю ее руку, желая передать свою благодарность. – Спасибо вам... Это очень важно для меня. И, пожалуйста, не нужно ко мне обращаться на вы. Я привыкла, что меня называют просто Ариной.

– Хорошо. Ну как, ты рада, что твоя мечта наконец-то осуществилась? – спрашивает она, пронизательно глядя на меня.

– Да. И очень хочу скорее увидеть сыночка, – отвожу глаза.

– Муж, наверное, светится от счастья, долгожданный малыш... Лучший подарок на Новый год... – ее взгляд вдруг становится печальным, но она старается скрыть это.

Я не отвечаю. Не знаю, что сказать. Звонила ему, а он сбросил вызов. А ведь у меня ни паспорта, ни вещей... сумку в роддом собирала загодя... и все зря. Хорошо, что в платном все необходимое выдают. А то бы тяжело мне пришлось. Но рано или поздно полное обеспечение кончится. Придется платить по счетам и что-то решать... Тут не до праздника совсем.

Наверное, на моем лице выражается вся гамма чувств, потому что Надежда Анатольевна вдруг спрашивает:

– У тебя, кроме мужа, есть родственники в Москве?

– Нет. Я приехала из Новосибирска. Но ничего, справлюсь.

– А там кто? Родители? Близкие? Они знают, что ты ро-

дила?

– Если честно, пока нет. Папа после операции на сердце, не хочу его волновать... Он все воспринимает слишком остро.

– Арина, ты меня не стесняйся, спрашивай, если что-то понадобится, – осторожно начинает она. – Не в службу, а в дружбу... как говорится.

– Хорошо. Спасибо вам. И с наступающим. Счастливого вам Нового года.

– С наступающим, Ариша, – улыбается Надежда.

Врач уходит, и снова остаюсь один на один со своими страхами.

– Арина Романовна, скажите, ваш муж надолго уехал в командировку? Вы дозвонились ему? Нам нужны оригиналы ваших документов, и так нарушаем правила... – в палату забегает медсестра.

– Я не знаю... у меня не идет соединение... Может быть, у вас получится ему дозвониться? – теряюсь. Ума не приложу, что делать, потому что Вова совершенно не желает выходить на связь. Даже гудки не идут, когда пробую ему позвонить. Пытаюсь написать в социальных сетях... и вижу, что мои сообщения ему не доходят! Неужели хватило ума заблокировать мою страницу?!

– Может быть, есть еще кто-то кроме него... Соседка, по-

друга? Родственники?

– Нет, – уже устала объясняться, что я совершенно одна. И сейчас меня снова начинает мучить противное ноющее чувство в груди. Пустота?

Да что за черт?! Мне уже ничего не надо от него, только бы забрать документы. Без них я самая настоящая беспризорница...

– Он что, в командировку на край света уехал?

– И в центре Москвы бывают проблемы со связью...

– Ну да, – она пожимает плечами. – А на работу ему звонили? – девушка смотрит на меня недоверчиво.

– Да. Общалась с секретарем. Обещали передать ему о моем звонке.

– Ясно. Ну я еще сама попробую. Вдруг повезет, – она ободряюще улыбается и убегает дальше. Но через некоторое время слышу обрывки фраз, доносящиеся из коридора:

– Здравствуйте, это из центра семейного здоровья. Владимир Иванович? – раздается негромкий голос медсестры. Значит, Вова сбрасывает только входящие от жены?! Или вообще добавил мой номер в черный список... – Да, это по поводу вашей супруги, Арины Романовны. Она родила мальчика, преждевременно. Сложные роды. – Замолкает. – Как это вам неважно?! – снова пауза. – Ваша жена с ребенком поступили к нам в тяжелом состоянии, им нужна ваша поддержка. – Молчит. – Я звоню вам, потому что ваш номер указан в личном деле. Нам нужны оригиналы документов,

и вы обязаны... Выслушайте меня, пожалуйста... Да... Это необходимо. Хорошо.

Что он ей наговорил?!

Неужели опозорил меня по телефону перед медсестрой? Жалею, что попросила ее связаться с Вовой. Нужно было просто позвонить с чужого телефона, соврать, что мой мобильный сломан.

– Виталий Тимофеевич, как хорошо, что вы еще не уехали. У меня тут случай... довольно странный. В общем, муж пациентки Арины Пушкиной не идет на контакт, – еще тише говорит медсестра, приходится напрячь слух. Если бы дверь в палату была закрыта, я бы вообще ничего не услышала.

– Это ты с ним сейчас разговаривала? – отвечает главный мужчина клиники.

– Да... он какой-то неадекватный.

– Пьяный? Грубит?

– Может быть, но голос не заплетается. Нервный, скорее... Раздраженный. Думаете, Новый год со вчерашнего дня празднует?..

– Все возможно. Что он тебе сказал?

– Что не будет менять свои планы ради документов. И вообще, кричал, что его не касаются ее проблемы. Пусть разбирается сама.

– Хорошо, спишем на последствия стресса после родов жены. Бывали случаи, когда мужья пороли горячку от «радости». Потом извиняются, смущаются... Вот и он, наверное,

перебрал в честь праздничка. Отоспится и приедет, счастливый. Все привезет как миленький. А Пушкина в нашем репродукционном центре делала ЭКО, там все, что нужно есть в базе, Надежда Анатольевна проверила.

– Да, это я знаю. Но сами понимаете...

– Пока занимаемся здоровьем. Ну а остальное потом. Если что, я сам с этим «счастливым» папашей поговорю. Он еще не до конца осознал свой новый статус, и скорее всего, испугался фразы сложные роды. Многие отцы предпочитают ограждать себя от ответственности. Это ужасно, но такова жизнь.

Слушаю и краснею. Как же стыдно... никогда не могла подумать, что со мной такое случится. Уж лучше бы вовсе быть матерью одиночкой, чем вот с таким мужем.

Глава 4

Виталий

За неделю до этого

– Дорогой, мне нужен новый костюм.

– Ты же вчера хвасталась покупками! – отвечаю, не отвлекаясь от экрана.

– Я показывала тебе юбку и блузку, – Ирма провокационно проводит рукой по моей груди, напоминая, чем закончилось ее дефиле. – Сейчас мне нужен горнолыжный костюм.

– Так в чем проблема? Возьми подружку и отправляйся по магазинам.

– Проблема в том, что мы живем в Москве!

– Не понял? – на этот раз поворачиваюсь, чтобы посмотреть ей в лицо. – В столице нет горнолыжных костюмов?

– Здесь продается один дешевый Китай! – закатывает глаза. – А вот Лина перед отпуском улетела в Милан! И уже присылает мне оттуда фотографии! Вот, – Ирма вкладывает мне в свободную руку свой мобильный и начинает показывать какие-то фотографии. Она быстро пролистывает достопримечательности, зато заостряет внимание на каких-то платьях и сумочках.

– Она поехала в Италию только ради шопинга?

– Ну да.

– Спешу тебя разочаровать. В Милане тот же Китай, что и в Москве. Только дороже, – закрываю фото и отодвигаю телефон в сторону. Мне откровенно непонятно, для чего весь этот разговор.

– С каких пор ты стал таким... Занудным?!

– Прости, но я должен посмотреть отчет. Прекрасно знаешь, что на меня наслала проверка, – пытаюсь образумить, но она непреклонна:

– Тебе нет никакого дела до меня! Зачем тебе ребенок, если ты даже женщине не можешь уделить минуту?!

Захлопываю крышку ноутбука с громким шлепком и резко разворачиваюсь к ней. Не знаю, может быть, я действительно слишком много работаю и не замечаю, что между нами что-то изменилось?.. С каких пор я стал занудным? И когда она успела превратиться из скромной милой девушки в избалованную куклу?

– Я еще надоем тебе, мы же едем в горы на целую неделю!

– смотрю, пытаюсь найти в ее глазах радость, но вижу только раздражение.

– Ты даже на лыжах будешь со своей работой! Да если бы не торжественное открытие новой клиники, мы бы так и просидели все выходные дома... лопаая этот ужасный салат Оливье! С твоей мамашей, которая меня ненавидит! Да меня тошнит уже от этих праздников «в кругу семьи»! Я в свет хочу! А не в мятой футболке смотреть один и тот же глупый фильм по всем каналам! – Ирма выплескивает на меня

столько негатива, что я даже немного теряюсь.

– Ты знаешь, почему прошлые праздники мы провели с моей «мамашей», – зеркалю в ответ. – И я думал, что у тебя хватит ума не поднимать этот вопрос.

Мой голос становится стальным. Ирма понимает, что наговорила лишнего и делает попытку к примирению. Но сказанного не вернуть.

– Милый, прости... мне очень не хватает твоего внимания, вот я и сорвалась.

– Если бы тебе не хватало внимания, то ты бы не говорила, что соскучилась по тусовкам! Если человек любит, ему все равно, где встречать Новый год! Важно с кем! – С этими словами убираю ее руки со своей шеи и подхватив подмышку ноутбук и надев куртку, ухожу. – Поработаю в офисе. Вернусь поздно.

Морозный воздух действует отрезвляюще. Несколько раз глубоко вдыхаю и смотрю на проблему под другим углом. Наверное, Ирме стоит дать больше свободы. Да. Пусть отдохнет от меня и «салатов Оливье».

До ночи занимаюсь сбором и проверкой документов. Перед новогодними праздниками нужно многое успеть, а главное – разобраться проверяющими. Не хочется оставлять неоконченное дело на следующий год.

За время внеплановой проверки, кажется, что из меня всю душу высосали. Бесконечные бумажки, вопросы... Ма-

ма шутит, что заглянули везде, куда смогли. Не дошли только до штанов. Но и до них вполне могут добраться, если выявят нарушения. И хотя у меня целый штат сотрудников, я привык все контролировать сам. Наши дела идут прекрасно, медицинские услуги всегда и везде актуальны, особенно в сфере репродукции и планирования семьи. Это не дает покоя конкурентам. И внеплановая проверка под самый Новый год тому подтверждение.

Семейное дело началось еще при отце. Он был лучшим в своем деле и сумел собрать вокруг себя таких же классных специалистов. Постепенно закрутилось. Я вырос, получил несколько высших образований и продолжил развивать бизнес, грамотно вкладывая средства. И вот совсем скоро в нашей «семье» станет еще на одну клинику больше. И я как «первое лицо» должен присутствовать на открытии. Жаль, что отец не дожил... Он мечтал об этом.

Домой возвращаюсь под утро. Жутко уставший и голодный. Но квартира встречает пустотой.

«Я обиделась и уехала к маме», – большими красными буквами на холодильнике. Он только для этого и создан: чтобы записки оставлять. В нем уже давно мышь повесилась, а Ирму это вовсе не волнует. Она у родителей наестся. Или в ресторане.

Даже яиц нет... Ну и черт с ним! Выпиваю стакан воды и ложусь спать. Утром придет помощница по хозяйству. Может быть, что-нибудь приготовит.

Но вместо этого приходит мама. Встречаю ее совершенно не выспавшийся и хмурый.

– Где мегера?

– Ирма? – переспрашиваю.

– Да.

– Ушла к родителям.

– В один конец?

Молчу, закатывая глаза.

– Ну что за отношения? – заглядывает в холодильник. – Где завтрак? Что это вообще? – снимает крышку с кастрюли, а в ней банка с какой-то самодельной маской для лица. Я однажды ей чуть не отравился. Пришел с работы уставший, а еды нет. Нашел эту гадость и решил, что это суп быстрого питания, залил водой... Хорошо, что она пениться стала.

– Мам, ты лучше не трогай, – отодвигаю ее. – Если хочешь, можно пиццу заказать, – кошусь на ее пакеты.

– У тебя от этой пиццы скоро желудок откажет.

– Ты пришла нотации читать? Не вовремя...

– Ладно, – поднимает руки, показывая, что «сдается». – Сегодня год как не стало отца... ты, надеюсь, помнишь, – она вздыхает.

– Да.

– Вот. Принесла пироги с капустой. Как он любил... Ставь чайник.

Молча набираю воду. Вспоминаю папу. Прошел год, а боль от утраты не стала меньше.

– Так что у вас стряслось на этот раз? – отвлекает меня от грустных мыслей.

Рассказываю ей про Милан и шмотки. Про то, что Ирма говорила про семейные праздники, естественно, умалчиваю.

– Так купи ей билет куда-нибудь подальше. Пусть едет и развлекается. Не пообедаешь. Зато отдохнешь от нее. – и добавляет себе под нос: – Может, женщину нормальную встретишь, пока ее не будет...

На этот раз я ничего не отвечаю. Раньше, казалось, что мама слишком предвзято к ней относится, а сейчас... сам не знаю.

Ирма дуется недолго. Ровно до первого скандала в родительском доме. Семейка у них та еще... В общем, к вечеру она уже как ни в чем не бывало принимает ванну у меня. Пока я поспешно оформляю ей горящий тур в Италию на три дня.

– Лина позеленеет от злости! – хлопает в ладоши моя «суженная». – Она мне весь мозг вынесла, что ты жадный... А я вот возьму и приеду!

Киваю, наблюдая за тем, как оживляется, запихивая половину гардероба в чемодан. Не уверен, что за три дня она успеет все это надеть, но пусть... лезть под руку не хочется.

Проводить ее не удастся, меня срочно вызывают в клинику, разбираться со сроком годности дезинфицирующих средств. Кто-то из персонала перепутал и выставил просро-

ченный гель, который приготовили на утилизацию. Теперь мне грозит штраф... И почему при огромном штате сотрудников, занимаюсь этим именно я? Отец был бы недоволен...

Но на этом злоключения не кончаются. Судьба будто испытывает меня на прочность! Не успевает самолет с Ирмой взлететь, как телефон начинает мигать уведомлением о входящем звонке. Я узнаю такие новости, что коробка с дезинфицирующими средствами выпадает из рук.

Вит

– Марина попала в аварию, – слышу в трубке мужской голос, полный отчаяния.

– Она жива? – первый вопрос, который приходит в голову. Не нужно иметь медицинского образования, чтобы догадаться: восьмой месяц и травмы при дорожно-транспортном происшествии – несовместимые вещи.

– Жива, но в тяжелом состоянии в реанимации. Долго ждали скорую, она... в общем... – он не может собраться с силами и сказать мне.

– Марина потеряла ребенка?! Почему вы не позвонили мне сразу? Я бы вызвал своих врачей... может быть, удалось бы спасти моего сына...

– Сам только что узнал. Мы с детьми уехали в область. Жена была в Москве с матерью. Мне сообщили спустя сутки. И... вы первый, кому я позвонил... даже родители не знают! – срывается мужчина. Мне тяжело, но каково ему? Знать, что твоя жена едва не погибла. Беру себя в руки и прошу

прощения:

– Простите, Бога ради... Это ужасно. Могу я что-то сделать для вас?

– Не думаю. Только если помолиться за ее здоровье.

– Кто виноват в случившемся? Как это произошло?

– Какой-то идиот! Гнал! У него, наверное, где-нибудь на корпоративе водка «стыла», – делает паузу, а потом нецензурно выражается. – Превышал скорость, да так, что не успел затормозить на пешеходном переходе... влетел в столб и задел ее прямо на тротуаре возле дома. Так сказали свидетели.

– Виновного задержали?

– Он скончался на месте происшествия. Марине еще повезло, если так можно сказать. Столб взял основной удар на себя...

– Мне жаль... – единственное, что могу выдать. Как же, черт возьми, погано! Взгляд падает на календарь. Год со дня смерти отца. Случайность?..

– Я знаю, что по договору мы должны вам неустойку. Если возможно, позвольте мне заняться вопросом поиска денег после того, как Марине станет лучше. Я просто не могу сейчас... – тихо говорит Соловьев. – Все документы, показания свидетелей и диагноз я пришлю вам на почту. Это ужасное, чудовищное недоразумение недолжно было случиться с нами! Уверяю, Марина не хотела такого исхода...

– Ничего не нужно. Я расторгаю договор, без претензий. Пусть скорее поправляется. Если понадобится поддержка,

звоните.

– Спасибо вам Виталий Тимофеевич. Я знал, что вы хороший человек. Дай Бог вам здоровья! – голос на том конце дрожит. Сбрасываю вызов, чтобы не поддаваться эмоциям и бью кулаком об стену. Всего два месяца... нам не хватило совсем чуть-чуть... а ведь я лично следил за ее беременностью, контролировал каждый шаг. Как же я ждал этого ребенка, как хотел... У меня в квартире ремонт сделан, детская готова... Мама говорила, что плохая примета все покупать заранее... не послушал.

«Может быть, вам с Ирмой не стоит... Найди себе другую женщину! Ну, объясни мне, непонятливой, зачем здоровой паре пользоваться услугами суррогатной матери?» – все эти мамины вопросы разом всплывают в голове. Она, конечно же, хочет внуков. Но не было ли это решение чудовищной ошибкой, против которого выступила сама природа? Избавив нас от последствий, а нерожденного ребенка от неполноценной семьи.

В любом случае я попытаюсь сделать выводы. Возьму паузу, все обдумаю. Посмотрю на поведение Ирмы, на ее реакцию и действия. И тогда все станет ясно.

Пока решаю ничего никому не говорить. Погружаюсь в работу, несколько дней занимаясь «умасливанием» проверяющей комиссии, и параллельно проверяю на собственной шкуре актуальность выражения «беда не приходит одна».

Это точно! Потому что едва я приезжаю за документами в родильное отделение, как мне на голову сваливается кое-что похуже проверки. Экстренная пациентка без документов, вещей и шансов на спасения своего недоношенного малыша.

Мне поспешно и сбивчиво объясняют, что ее нашли лежащей в снегу и привезли в первый попавшийся по пути роддом. И я принимаю решение делать то, что должен любой уважающий себя врач. Нет, скорее я поступаю как здравомыслящий человек. Закрываю глаза на все формальности и принимаю ее как есть: в сланцах, халате и без документов. С мольбой и отчаянием в зеленых глазах.

– Спасите его, прошу... – шепчет, едва слышно.

– Все будет хорошо. Я лично позабочусь об этом, – обещаю, понимая, что иду на риск. Но спасти ребенка дело принципа. Смертность среди недоношенных младенцев, к сожалению, не редкость, я не витаю в облаках и знаю статистику. Но меня подстегивает внутреннее чутье и желание побиться за жизнь малыша. Я не должен допустить еще одной потери. Пусть этот ребенок чужой, но он будет жить. Мы выходим малыша, чего бы мне это ни стоило.

Глава 5

Арина 31 декабря

Голоса врача и медсестры все тише. Они уходят от моей палаты, и я больше не могу подслушать их разговор про моего мужа. Но и того, что «посчастливилось» услышать достаточно. Вова пьян, либо сошел с ума. Иначе не объяснить его поведение и нежелание привезти мои документы.

Самое время посмотреть правде в глаза. Он отказался от нас и теперь мне предстоит выживать самой. С младенцем на руках, в чужом городе. Ни денег, ни одежды, ни крыши над головой. Что же мне делать?!

– Арина Романовна, ну что же вы опять плачете? Я вам хорошие новости принес, – раздается знакомый голос. Вздрагиваю.

– Ничего. Это соринка в глаз попала, – тру веки. Перед Виталием Тимофеевичем стыдно. Он и так, наверное, невесть что про меня думает...

– Вот, отличные капли для глаз, – протягивает мне флакон. – Когда я всю ночь рыдаю после внеплановой проверки, это чудодейственное средство быстро снимает отек.

– Спасибо, – несмело улыбаюсь, пытаюсь понять, была ли это шутка. – Что за новости? Про сыночка? – с надеждой смотрю ему в глаза.

– Да. Мы пришли к выводу, что его можно переводить из реанимации в отделение патологий.

– Значит...

– Скоро вы сможете его увидеть.

От радости хочется прямо сейчас бежать к ребенку, но я понимаю: терпение и врачебный принцип «не навреди» – лучшее, что сейчас могу дать своему малышу.

– Это самая прекрасная новость за последнее время, – честно признаюсь, не скрывая улыбку. – Не знаю, как благодарить вас за заботу и участие...

– Честно говоря, как раз пришел по делу, – переминается с ноги на ногу. – Могу я вас попросить об одолжении?

– Безусловно! – не раздумывая отвечаю, готовая помочь тем, что в моих силах.

– Чуть позже к вам может зайти проверяющий по пожарной безопасности... вас не затруднит ответить на его вопросы? Я на всякий случай предупреждаю, чтобы вы не волновались... ваша палата одна из первых, так что мимо точно не пройдет.

– Да... конечно... А что ему сказать?

– Ну, правду говорите. Может быть, он и не станет вас тревожить, а просто осмотрит помещение на предмет нарушений.

– Внеплановая проверка? – понимающе смотрю на него. Я заметила, что настроение у персонала изменилось: из расслабленно-веселого все стали нагруженными и нервными. А

еще я заметила в коридоре группу каких-то хмурых людей, вышагивающих с деловитым видом.

Он вздыхает, опершись на стену.

– Честно говоря да. По мою душу приходят ежедневно. Проверяют каждый угол... Причем одновременно во всех отделениях. Вот и до рожениц добрались, 31 декабря...

– Сочувствую... Ну у вас тут такой порядок, что комар носа не подточит, – подбадриваю. – Я здесь недолго, но придаться не к чему.

– Спасибо, – его губы трогает легкая улыбка. – Для меня всегда было важно мнение пациентов в первую очередь. Но, поверьте, эти ребята найдут до чего докопаться. А теперь еще скандал с пожарной сигнализацией добавил масла в огонь.

– Боже мой... А что, был пожар?!

– Нет... Просто в одной из палат мамочка догадалась воспользоваться электронной сигаретой. И сработала сигнализация.

– Ужас! Все перепугались, наверное... а я даже не слышала.

– Напугался только я. Мало мне проверок, так теперь, похоже, что Новый год буду встречать вместе с комиссией прямо здесь.

– Да вы так не волнуйтесь... все обойдется, – говорю как можно увереннее. Мне очень хочется сделать для Виталия хоть что-то хорошее... Он выглядит таким уставшим и за-

мученным... у него дел невпроворот, а успевает еще моими проблемами заниматься.

– Будем надеяться.

– Виталий Тимофеевич! – слышится из коридора.

– Мне нужно идти, Арина Романовна. В общем, имейте в виду... и прошу прощения за неудобства.

– Хорошо, хорошо! – заверяю. – Ведите своего проверяющего.

Ко мне заходят ровно тогда, когда медсестра заканчивает процедуры по сцеживанию. У меня совсем мало молока, и приходится разрабатывать грудь по специальной методике.

– По капельке, понемножку, но мы добудем молоко. Оно чрезвычайно важно для малыша особенно сейчас, когда идет интенсивная терапия, – говорит медсестра, и я стараюсь.

– Арина Романовна, простите... – Виталий снова появляется в моей палате. Он же доктор, который присутствовал на моих родах... почему я стесняюсь его?

Поспешно запахиваю халат, чтобы спрятаться. Врач или не врач, он в первую очередь мужчина. И довольно привлекательный, хоть и очень уставший. А я девушка. Вернее, то что от меня осталось после родов. Страшно посмотреть...

– Можно? Если не возражаете и закончили.

– Да, конечно, – поправляю подушку и покрывало. Все должно быть аккуратно, когда придут проверяющие.

– Пожалуйста, заходите. Только прошу вас не слишком

долго, потому что пациентка после сложных родов...

– Постараюсь. Я все понимаю.

В мою палату заходит крупный мужчина с папкой. Он что-то записывает, замеряет, бубнит под нос, совершенно не обращая на меня внимания.

– Здравствуйте, – проявляю вежливость.

– Добрый вечер, – не отрывая взгляда от бумажки, дежурно здоровается он. Но вдруг оборачивается и анализирует мое лицо. Я тоже смотрю на него и пытаюсь понять, почему он кажется мне настолько знакомым...

– Арина?

– Да...

– Ты меня не узнала, что ли? – захлопывает папку, делая шаг ко мне.

– Витя?

– Ага! Сколько лет...

– Десять.

– Точно!

– Давно в Москве?

– Меньше года. А ты сразу после школы уехал?

– Да. С матерью перебрались. Вот живу... работаю... Что ж, значит, замуж успела выскочить и родить? Уж не за Пушкина ли?

– Ага... – киваю.

– Ну, даешь... А говорила, что в жизни за него не выйдешь, – слетает с его губ, но он тут же спохватывается и крас-

неет.

– А ты, значит, деловой мужчина теперь? – пропускаю мимо ушей это замечание. Я была популярной девушкой, и не собиралась рано выходить замуж. Но с болезнью отца все изменилось...

– Вот посещаю заведения с папкой, – смеется.

– Здесь все чисто, – перехожу на шепот. – Не представляешь какие врачи! От Бога! Меня в тяжелом состоянии выносили, вот уже на ногах. Сервис на пять с плюсом. Внимательные, отзывчивые...

– Да я пришел из-за жалобы на дым... – оправдывается. – Не замечала ничего вчера?

– Нет, все хорошо было. Дымом не пахло, все спокойно и без происшествий. Я бы точно заметила.

– Ну ладно...

– Ты, Вить, не беспокойся! Пиши, что все здесь в норме. Мамаши, знаешь, какие впечатлительные... им гречу принесут на ужин, а они пожарных уже вызывают от запаха.

– Ха! Точно! У меня Ленка, когда беременная была такое чудила... До сих пор удивляюсь...

– Так тебя, значит, дома жена с детьми ждет?

– А то... еще как ждет! – гордо задирает нос. – Я ж отец двоих сыновей.

– Ну и чего ты тут штаны протираешь? Беги быстрее к семье! Я бы вот многое отдала, чтобы сыночка забрать и домой скорее... – вздыхаю. Дома-то у меня теперь нет.

– Аринка, не грусти! Выпишут вас с богатырем, Вован еще успеет обрадоваться, – хохочет. – Ну ладно, Виталий Тимофеевич. Время и правда позднее, не буду дольше задерживать. Все у вас хорошо, но вот по этому списочку исправьтесь. После праздников позвоню вам, договоримся, когда зайду на проверку.

– Конечно, Виктор Степанович. Все сделаем, – расплывается в улыбке Виталий, поглядывая на меня.

– Вовке привет, и с наступающим! – кивает Витя и под разговоры Виталия покидает палату. Опускаюсь на подушку и прикрываю глаза. Ну что ж... если мое участие поспособствовало решению хоть одной маленькой проблемы доктора, пусть даже в лице Виктора Емельянова, моего одноклассника и проверяющего по пожарной безопасности, то я искренне рада и горжусь собой.

Глава 6

Виталий

Сказать, что с уходом Виктора Емельянова у меня словно спадает гора с плеч – ничего не сказать. Смотрю на часы, половина седьмого вечера... легко отделался. Честно говоря думал, что этот Витек не слезет с меня, пока не вытрясет всю душу. Уж больно дотошный... Сначала с заведующим все ходил, высматривал, потом со мной... И списочек у него на три листа формата А4, ну ничего, исправимся. К счастью, можно выдохнуть... пусть даже на недолгое время.

– Вит, а что Виктор Степанович уже ушел? – мама выходит из ординаторской, удивленно глядя на меня.

– А что, ты планировала новогодние каникулы с ним провести? У него оказывается есть жена и дети.

– Не говори глупости. Я просто хотела его угостить домашней настойкой... ну в честь наступающего, так сказать, – подмигивает.

– Полагаю, он не пьет. Слишком правильный.

– И как же тебе удалось его спровадить?

– Мне помогли. – загадочно улыбаюсь. В этот момент телефон в кармане оживает.

– Прости, надо ответить. Случайно нажимаю на громкую связь и коридор наполняется высоким голосом Ирмы.

– Виталик, ты уже в аэропорту? – возбужденно дышит в трубку.

– Пока нет. Скоро выезжаю.

– Хочешь заставить меня краснеть перед друзьями?!

– Проверяющий задержал. Не мог же я его выгнать...

– Ты понимаешь, что можешь опоздать?! – не слышит меня.

– У меня с собой вещи. Я проеду из клиники сразу в аэропорт.

– Слава Богу, у тебя хватило ума прихватить чемодан. Ты взял смокинг, надеюсь?

– Нет. Моего ума хватило только на джинсы и тапочки в горошек, – слетает с языка, когда смотрю на мамину дизайнерскую обувь с красно-белыми точками.

– Что?! Какие еще тапочки? У нас светское мероприятие! – взвизгивает.

– Ир, это была шутка. Увидимся. Я позвоню, как сяду в самолет, – сбрасываю вызов. На самом деле никакой смокинг у меня в чемодане не лежит. Слишком пафосно, да и вообще, такую одежду не возят в багаже. У меня в кабинете приготовлен новый стильный костюм, который я собирался надеть на открытие клиники. Но не надену.

– Ты ей не сказал, что открытие переносится? – «услышав» мысли спрашивает мама.

– Нет.

– Про несчастный случай с ребенком?.. Тоже?

Отрицательно качая головой. Решил не портить ей праздник. Поговорим после Нового года.

– Ну все, мамуль... мне действительно пора. Снегопад, пробки... могу и правда опоздать, – обнимаю ее и целую в макушку.

– А как же напутственное слово своим подчиненным? Тем, кто самоотверженно трудится, жертвуя собой во имя будущего, здоровья рожениц и процветания нашей клиники?

– Я уже поздравил персонал, выплатив хорошую премию. А еще каждый получил подарочный пакетик от фирмы и календарь с детишками. Ты сама выбирала дизайн, – напоминаю маме.

– Точно! Там такие милые пупсы в шапочках... А мне почему не досталось?

– Обратись к секретарю. Ну, правда...

– Что? – делает невинные глаза. – Ты совсем не любишь мать...

Отмечаю: когда она так себя ведет, жди подвоха.

– Люблю. Проводишь меня в аэропорт? Или поехали со мной. Покатаешься на лыжах, подышишь горным воздухом. М? Как тебе идея?

– Боюсь, Ирма не оценит мои тапки в горошек и белый халат, – мама демонстрирует свою обувь, и мы начинаем смеяться. – Ладно, собирайся давай и поезжай. Только осторожно.

Убедившись, что мой чемоданчик собран, а воротничок

рубашки аккуратно приглажен, мама утвердительно кивает.

– Все. Готов.

Она набрасывает пальто, и мы идем в сторону машины.

– Тебя довезут к тете Ане. Я договорился с Семеном, он из аэропорта вернется за тобой.

– Да я и на такси могу... – мама делает равнодушное лицо, означающее: «я и без вас все сумею, занимайтесь своими делами».

– Не обижайся. Ты сама решила остаться, – говорю строго. Иногда эта взрослая женщина становится невыносимым ребенком.

– Ох, ладно... не будем о грустном. Мы с Аней прекрасно посидим... – мама обрывает фразу на полуслове и покачиваясь падает мне в руки. Едва успеваю подхватить.

В моей голове тут же срабатывает сыновний инстинкт. Я уже не врач, а ребенок, который может лишиться самого дорогого.

Сеня выскакивает из авто и помогает мне довести маму до клиники.

– Быстро дежурного терапевта! – кричу, пугая медсестер. – Мам, все хорошо будет. Не волнуйся. Где болит?

– Да, да... Все обойдется. Ты поезжай... опоздаешь... а со мной тут есть кому повозиться.

– Я никуда не поеду! Плевать на все! – сержусь на обстоятельства. И на ее отношение. Неужели не понимает, что важ-

нее человека для меня нет?!

– Надежда Анатольевна, что с вами? Приступ? – в коридоре нас встречает медсестра.

– Что-то прихватило, – кивает, показывая на грудь. Неужели инфаркт?!

К нам бежит переполошившаяся бригада. Уверен, что любой врач бросил бы все дела ради этой женщины. Не потому, что она моя мать... а потому что Надежда Анатольевна – любимая «мама» всего нашего коллектива. За глаза ее зовут именно так.

– Надежда, что же вы так? – ее осторожно укладывают на носилки.

– Уже лучше. Вроде бы раздышалась, – оправдывается.

– Нет, нет. Не вставай. Сейчас кардиограмму, давление... все быстро сделаем.

От испуга забываю, все чему учился. И вообще, меня так трясет, что медсестра, будто позабыв про то, кто я такой, без разговоров выставляет меня за дверь.

– Виталий Тимофеевич. Не мешайте.

– Да, да! Леша, сделай ему чай.

– Я останусь тут! С ней, – отмахиваюсь.

– Ты сядешь в коридоре и не будешь мельтешить. Родственников не лечат, а только калечат. Ты и сам знаешь. С ней все будет хорошо, это не инсульт. Думаю, переволновалась, перенапряглась. Вот и результат, – друг заваривает мне успокаивающий чай с ромашкой. А я вспоминаю, как год на-

зад боролись за жизнь отца и очень боюсь. Сейчас мне не хочется быть взрослым сильным мужчиной. Я снова мальчик, который позволяет себе показать чувства.

Глава 7

Арина

В коридоре шум, даже, можно сказать, какая-то паника. Может быть, привезли еще одну экстренную роженицу? Или целую партию, потому что сбегаются все... не могу разобрать среди звуков, что происходит. Честно говоря, я собиралась поспать, но под такой шум не уснешь.

Только если закрыть дверь в палату... я ведь смогу сама дойти. Я справлялась отлично, правда, под наблюдением медсестры. Она мне показывала, как правильно вставать и садиться обратно. А сейчас чувствую себя вполне неплохо. Значит, и без помощи смогу добраться до двери. Говорят, что нужно заставлять себя, двигаться, иначе не видать мне собственного сына еще долго... А мне так хочется поскорее его увидеть! Буду тренироваться. Потихоньку.

Вот так... Чувствую легкое головокружение, но ничего, терпимо. Ноги держат, это радует. Перемещаюсь даже увереннее, чем с поддержкой и «надзирателем». И боли нет, но я все равно немного побаиваюсь. Поэтому двигаюсь осторожно, мало ли что...

Может, рискнуть и по коридору прогуляться? Нет... там слишком много народу, суета.

Выглядываю из палаты и вижу Надежду Анатольевну на

каталке. Сердце пропускает удар, так и замираю.

Вот это дела, под Новый год... хочется подойти к ней, спросить, что случилось, помочь... но я только помешаю. Остается смотреть и надеяться, что все обойдется.

Вокруг нее и так много народа.

– Виталий Тимофеевич. Не мешайте, – выступает медсестра, завозя каталку в процедурную. Перевожу взгляд на врача. Он выглядит настолько взволнованным, будто бы это не просто женщина, а его родственница. Наверное, Виталий замечательный руководитель, ценящий своих коллег. А еще он очень равнодушно относится ко всем пациентам. Видела, как на него смотрят мамочки с детьми... Да они его расцеловать готовы, хотя все «глубоко замужем». Да что там, мой пример – отличное подтверждение его высокой квалификации и идеальной слаженной работы команды специалистов.

– Я останусь тут! С ней, – упирается Виталий, снова проявляя себя как доброго, чуткого и внимательного к чужой беде человека. Удивительно, неужели ему не хочется пойти домой, к семье? Новый год на носу... А он все с нами возится. Может быть, не женат или разведен?! Слабая мысль мелькает в голове, но нет, так не бывает. Ему лет тридцать пять, а может, и больше... В таком возрасте у мужчин уже есть жены. Тем более у видных и состоятельных. Да и какое мне дело до его семьи? Мне бы со своей разобраться.

– Ты сядешь в коридоре и не будешь мельтешить. Род-

ственников не лечат, а только калечат. Ты и сам знаешь. С ней все будет хорошо, это не insult. Думаю, переволновалась, перенапряглась. Вот и результат.

Или... не такая уж эта беда чужая?! Смотрю на побелевшее лицо. Нет... Каким бы хорошим ни был врач... так сильно волноваться можно только за близкого.

– Ладно, – он соглашается. – Но ты иди туда и держи все под контролем.

– Хорошо. Пей давай, а то чай остынет, – Алексей скрывается за дверью, оставляя Виталия с чашкой в руках.

– На кой хрен мне этот чай? – тихо ругается, но я близко, и слышу. Видимо, он чувствует на себе мой взгляд, потому что в следующее мгновение, поднимает голову и прожигает меня своими голубыми глазами.

– Арина, почему вы встали? Что случилось? – тут же превращается в строгого врача.

– Я просто хотела закрыть дверь... – теряюсь от его тона. – Простите...

Он хмурится, поняв, что слишком резко со мной заговорил. А затем быстро встает и, поставив бокал на стол, идет в мою сторону.

– Не за что извиняться. Это наше упущение, что вам помешали отдохнуть, что весь персонал отвлекся от своих прямых обязанностей и вас некому сопроводить. Давайте, помогу, – он осторожно берет меня под руку.

Окончательно смущаюсь. Ко мне слишком давно никто не

прикасался. Даже с Вовой мы спали в разных комнатах, и он не трогал меня, мотивируя это тем, что боится навредить. И не «навредил», в конце концов, выгнав меня из дома.

– Отлично. Садитесь. Где-нибудь болит? – интересуется, кажется, искренне.

– Нет... Все хорошо.

– Меня очень радует, что ваш организм быстро приходит в норму. Но это не значит, что нужно бегать в одиночестве, – тут же добавляет он.

– Больше не буду, – виновато опускаю глаза. Виталий отпускает мою руку и вместе с этим я лишаясь поддержки, словно не только физической.

– Точно все в порядке?

– Немного кружится голова. Но мне сказали, что это нормально.

– Давайте посмотрим, что у вас с давлением. Кстати, вы съели то, что принесли на ужин? – смотрит на тарелку с бульоном. Нетронута.

Качаю головой.

– Почему?

– На курицу аллергия, – лепечу, отчего-то чувствуя себя виноватой.

– Странно, в карточке должно быть указано... – морщит лоб. – Я разберусь, кто принес вам это.

– Виталий Тимофеевич, вы лучше к празднику готовьтесь... ну неужели вам правда есть дело до того, что я ем? –

вырывается само собой. Как-то совсем нехорошо получается. Он ко мне с добром, а я еще высказываю ему...

– Арина Романовна, – затягивает на плече манжету от тонометра, – постарайтесь сидеть ровно. И помолчите, пока идет измерение.

Киваю, на время замирая и обдумывая то, что происходит. Только сейчас замечаю, что доктор снял халат. Сейчас на нем надет модный костюм кофейного цвета. Идеальный, ему очень идет. Хотя такому мужчине все к лицу. Красивый.

Становится совсем неуютно. Я – полуживая, в дурацком халате и с несвежими волосами... и он ухоженный, привлекательный мужчина, да еще и нарядный. Хоть сейчас на обложку. Какой контраст...

– Давление пониженное, а вот пульс, наоборот, высоковат... – смотрит мне в лицо, отрывая от мыслей. – Надо бы вам успокоиться. Я попрошу медсестру дать вам на ночь растительный седативный препарат.

– Спасибо...

– И скажу, чтобы вам принесли что-нибудь другое, не аллергенное. Вам нужны силы, дорогая моя. Материнство – нелегкая задача.

– Знаю.

– Тогда будьте умницей и отдыхайте.

– Можно задать вопрос?

– Да.

– Я видела Надежду Анатольевну... с ней все будет хоро-

шо? – спрашиваю с неприкрытым беспокойством.

– Да, обязательно... – потерянно смотрит в сторону окна. – Все будет замечательно. Пойду, проверю, как она там.

– Передайте ей скорейшего выздоровления. Такой позитивный человек не имеет права лежать в больнице в новогоднюю ночь.

– Передам, – на лице снова вижу легкую улыбку.

Виталий забирает у меня тонометр и уходит, оставляя после себя приятный аромат мужского парфюма. Уютный запах, который хочется вдыхать.

Глава 8

Виталий

Пушкина. Фамилия совершенно не подходит этой девушке. Нет, ничего против великого поэта я не имею, но вот относительно ее мужа у меня уже накопилось достаточно аргументов. Не знаю, что за отношения в их семье, но судя по рассказу медсестры Татьяны, он неадекватный. Да и Арина при его упоминании вся сжимается, отводит взгляд. Как будто боится... Может, он выпивает? Или даже занимается рукоприкладством?! При этой мысли сам сжимаю кулаки.

Нет, конечно, все это мои домыслы. Богатое воображение.

Обычно в наших клиниках молодые папаши либо лежат в семейных палатах в другом корпусе, либо обивают пороги родильного отделения, как только их детки появляются на свет. У одной из наших медсестер даже есть специальная книжечка, куда она записывает забавные случаи из жизни роддома. В основном это выходки счастливых папаш. Их стремление выделиться на фоне других, поразить свою вторую половину. На чем только не приезжали за младенцами: и на карете, и на вертолете, и на автобусе, стилизованном под огромного аиста... и даже один воздухоплаватель спустился на гигантском воздушном шаре прямо на парковку. Пришлось оцепить улицу, устроить огромную пробку, но за-

то счастливая мамаша увидела из окна аэростат с надписью «спасибо за сына». Правда улететь на нем с младенцем на руках мы не разрешили. И, к счастью, у родителей хватило ума прислушаться к советам врачей.

А этот Владимир... даже не привез жене предметы первой необходимости после родов. Она как одиночка лежит на полном обеспечении клиники. Такие мамочки у нас бывают, поступают по ДМС и в основном из области. Но и к ним приезжают навесить. А эта... такое впечатление что сирота. Как она справится с сыном одна? Ему еще догонять сверстников, расти и расти... Появление ребенка требует стопроцентной отдачи, а уж недоношенный, это вдвойне сложно. Без помощи не обойтись.

Впрочем, это не мое дело. Зона ответственности клиники – реанимировать, выходить и выписать в определенный момент. А что делать со своим ребенком за дверью учреждения – зона ответственности родителей. Мы можем лишь консультировать и проводить необходимые по возрасту анализы для малыша. Но функции родственников или отца... таких услуг в нашем преискуранте не имеется.

– Как мама? – задаю вопрос, отгоняя от себя мысли про пациентку Пушкину.

– Все хорошо. Думаю, она просто переволновалась. Не хочет тебя отпускать.

– Не понял? – поднимаю бровь.

– Она призналась, что очень беспокоится. Все-таки доро-

га, самолет... – судя по выражению лица, Леша чего-то недоговаривает.

– Говори как есть, – хватаю его за край халата. Когда дело касается моей матери, не стоит юлить.

– Она постоянно твердит, что если ты опоздаешь на самолет, и не встретишь Новый год с Ирмой, то та тебя сожрет.

– Так и говорит?! Медсестрам и врачам?! Про меня?

– Нет, не так, и не всем. Но я уловил суть. Вам с мамой надо провести беседу. Но сначала пройдем курс общеукрепляющих капельниц и подлечим нервишки. Что-то она сдала за год.

– Смерть папы подкосила. Ты сам знаешь.

Кивает.

– Вит, дело твое, конечно... Но у тебя осталось совсем немного времени, чтобы успеть встретить праздник с любимой женщиной. Если ты не планировал другое.

Смотрю на экран мобильного. Сеня ждет в машине уже больше часа. У него тоже есть семья, любимая девушка. А я заставляю его работать допоздна. Плохой из меня босс.

– Ты прав, но сначала зайду к маме, – киваю другу и в смятении заглядываю в палату.

– Ты что еще здесь?! – делает вид, что удивляется.

– Да. А ты как думала? Уеду не попрощавшись?

– Ну...

– Мам.

– Что?

– Давай договоримся, что не будешь доводить до такого. Я не железный и очень переживаю за тебя. Особенно после смерти отца. Если у тебя с сердцем проблемы...

– Нет. Все в порядке. Ты меня прости...

– За что?

– За Ирму. Наверное, я к ней слишком предвзято отношусь. Вам давно следовало пожениться. Ты уже взрослый мужчина, а я все еще сую нос в твою личную жизнь. И знаешь, на этот Новый год я загадаю простое желание: чтобы ты был счастлив. Пусть даже с ней.

Молчу, обдумываю ее слова, а она продолжает:

– Если честно, то я разволновалась не просто так. Утром, занимаясь документами, нашла в сейфе коробочку с кольцом... и весь день думала об этом. Представляла, что ты делаешь ей предложение под бой курантов. И, стыдно признаться, жутко злилась.

– Хм, – поднимаю брови. Конечно, мама не слишком любит Ирму, но чтобы симулировать болезнь из-за кольца... К тому же свадьбу мы обсуждали, я хотел сделать предложение до рождения ребенка, чтобы успеть расписаться. Но ребенка-то не будет...

– Прости. В общем, ты знаешь ее лучше, чем я. И жить с ней тебе, я буду только сторонним наблюдателем. И конечно, раз кольцо такое дорогое... я видела ценник, – хмыкает, – ты определенно равнодушен к этой женщине. Так что, прими мое благословение и поезжай. Обещаю, что больше не буду

мешать тебе строить счастье.

Мама говорит спокойно, серьезно, отдавая себе отчет. И у меня наконец-то падает с души груз. И я благодарен ей за эти слова.

Обнимаю ее, беру куртку и уйду.

Вот только ноги несут в противоположную сторону от выхода. Иду в отделение патологий. Прежде чем уехать, я должен убедиться, что с сыном Арины Пушкиной все в порядке. Что мы приняли верное решение перевести его из реанимации и жизни мальчика ничего не угрожает.

– Виталий Тимофеевич, ну что там с Надеждой Анатольевной? – Сеня отрывается от экрана мобильного и с волнением смотрит на меня.

– Отпустило. Ничего серьезного. Нервы.

– Ну и хорошо, что обошлось. Едем?

– Да. В аэропорт.

Снег все валит и валит, зима решила побить все возможные рекорды по осадкам.

– Боюсь, мы долго простои́м в пробке... – растерянно смотрит в экран навигатора.

– Сколько?

– Часа полтора. Может, дольше. По пути несколько аварий.

– Ого...

Прикидываю, если час назад у меня еще был шанс успеть.

То сейчас... сейчас опоздаю не только я. Семейный праздник пропустит и мой шофер.

– Сень. Высади меня. Я на такси доберусь. Хотя, наверное, смысла нет... Если только билет менять.

Захожу на сайт авиакомпании и вижу объявление. Мой рейс перенесен. Вылет на полчаса раньше! И даже если сейчас из-за спины вырастут крылья, я не успею пройти паспортный контроль.

Следующий самолет только завтра в полдень. Что ж... Покупаю новый билет онлайн и пишу Ирме, что случился форс мажор, и я не смогу приехать. Сделаю ей «сюрприз» первого января. Надеюсь, обрадуется.

– Ну что, Виталий Тимофеевич, разворачиваемся?

– Да.

– Куда вас? Домой?

– Нет... – наблюдаю за стеной из снега. – Обратно в роддом. К маме. У меня есть еще одно важное дело.

Глава 9

Арина

Это первый Новый год, который буду встречать без близких. Да еще и на больничной койке. Как-то совсем нерадостно. Но я согласилась бы променять все будущие праздники на то, чтобы Дед Мороз исполнил одно желание. Хочу проснуться и понять, что все это сон. Мой сынок здоров, а дома любят и ждут. Бросаю взгляд на «скучающий» телефон и пишу отцу сообщение с поздравлением. Отправляю картинку. Пусть он увидит ее только завтра, но мне так привычнее. Делаю рассылку по своим знакомым, школьным друзьям... их не так много, и почти все остались в Новосибирске, но все-таки. Делаю это скорее по привычке, и чтобы занять себя чем-нибудь. Да и праздник у других никто не отменял.

– Арина Романовна, я вам ужин принесла, – передо мной ставят тарелку с супом пюре и йогурт.

– О, спасибо! – радуюсь, что про меня не забыли.

– Это, конечно, не "оливьешечка", но... – в палату заглядывает Надежда Анатольевна собственной персоной. Вроде бы она выглядит неплохо.

– Уже на ногах?! – ахаю от изумления.

– А чего лежать? Еще успеется...

– Хотите? – предлагаю ей йогурт.

– Спасибо... – удивленно смотрит. Конечно, у всех нормальных людей вечером банкет планируется. На что ей мой йогурт... – Лучше сама поешь. Да и домой скоро... И так задержалась.

– Что с вами случилось? Мы тут все переживали... – общество Надежды мне приятно. Она излучает тепло. Как мама.

– Немного переволновалась из-за сына. Взрослый, а очевидных вещей не понимает, – подмигивает она.

– Дети – они и в тридцать лет дети, – отвечаю, болтая ложкой в супе.

– Это точно. Невкусно? Может, тебе хочется чего-нибудь?

– Вкусно, – киваю, чувствуя, как по горлу разливается приятное тепло.

– Ты вообще, что из еды любишь?

– Холодец, – выпаливаю, вспоминая, как здорово готовила бабушка.

– Ой, я тоже. Обожаю, – мы начинаем обсуждать рецепты, и я незаметно съедаю все и даже выпиваю йогурт.

– Молодец, Ариночка. Сил прибавилось? – улыбается.

– Да, – посылаю ей ответную улыбку.

– Малыш твой в порядке, я заглядывала. Так что можешь со спокойной душой отдыхать. Телевизор посмотри, книжку почитай, вот, очень интересная и полезная, – дает мне бестселлер «Инструкция к ребенку». – Доступно написано и есть

что подчерпнуть.

– Спасибо! С удовольствием прочту, – кладу книжку на кровать рядом. – Надежда Анатольевна... у меня вопрос к вам, личного характера.

– Уж так и личного? – смеется.

– Ну...

– Задавай.

– Вы не знаете, Виталий Тимофеевич...

– Не женат, – быстро отвечает, бросая на меня заинтересованный взгляд.

– Да что вы! – краснею. – Я вовсе не об этом хотела спросить.

Мне так стыдно! Что она про меня подумала... Не успела родить, а уже на чужих мужиков засматриваюсь. Неужели это так заметно? Я же с ним исключительно как с врачом...

– Прости, что смутила. Не хотела тебя обидеть, – накрывает мою руку своей. – Спрашивай.

– Ему не требуются санитарки?

– Вообще, санитарки нужны всегда. А что, у тебя есть знакомая, которая ищет работу? – смотрит пронизательным взглядом.

– Да... Очень ищет...

– Дай ей мои контакты. Пусть позвонит. Устроим.

– Хорошо. – Краснею и не решаюсь ей сказать правду. Но во всяком случае, она не отказала. Это уже хорошо.

– Ой, а вот и он как раз звонит. Если хочешь, прямо сейчас

спрошу про работу, – смотрит на вибрирующий телефон.

– Нет, нет... – пугаюсь. – Не надо человека нагружать чужими проблемами. Пусть спокойно к празднику готовится.

Она кивает, и извинившись, снимает трубку.

– Как не улетел? Возвращаешься?!

В динамике слышится голос, но слишком тихо.

– Ну... значит, судьба. Сюда едешь? Хорошо, дождусь...
Давай.

– Не улетел, – расплывается в улыбке и зачем-то докладывает мне.

– Жаль. Его, наверное, ждут... где-то, – сочувствую.

– Ничего страшного, – перебивает. – Видела, что творится? Метель, погода нелетная совсем. Еще случилось бы чего...

Интересно, что она так за него волнуется?.. Взрослый мужчина, самостоятельный. Может, они все-таки родственники? Впрочем, неважно.

– Умаяла я тебя своими разговорами. Пойду сына встречать.

Киваю. Какой хороший у нее сын, заботливый. Интересно, кто он? Тоже, наверное, врач.

– Вы за него не беспокойтесь. Уверена, он вас любит и все понимает. Просто мужчины иногда склонны совершать опрометчивые и нелогичные поступки.

– Но не всем совершенствам можно найти объяснение. Иногда они просто слепы. И наша задача протереть глазки, – сме-

ется.

Мы обмениваемся еще парочкой фраз, и она уходит.

Из соседней палаты слышатся звуки новогоднего телешоу. Кто-то из мамаш бурно обсуждает мужей в коридоре, а несколько особо активных устраивают мини-праздник, собравшись в столовой и начав праздновать. Не удивлюсь, что кто-нибудь получил в посылке детское шампанское. А может, и недетское, девушки разные, и правила будто бы не для всех.

– Все отменяется. Не приедет наш гвоздь программы, – слышу голос медсестры.

– Как не приедет?!

– Звонил. У него форс мажор.

– Надо найти другого.

– Где я сейчас возьму? Это заранее делается.

– Значит, сама надевай костюм и ходи по палатам.

– Виталий Тимофеич... Я же девушка. А если врача дежурного нарядить?

– Ему заняться нечем по-твоему? Пусть роженицы подождут?

Интересно, что за «гвоздь программы», в кого нужно наряжаться и почему Виталий снова здесь? Нет покоя бедному мужику... Опять проверка?

Остается только посочувствовать. И на самолет не успел, и на работе одни форс мажоры.

Глава 10

Виталий

Не успеваю зайти в отделение, как на меня обрушивается очередная «приятная» новость.

– Все отменяется. Не приедет наш гвоздь программы, – «радует» Таня.

– Как не приедет?! Ты говорила, что все под контролем...

– Так и было... До последнего. Звонил только что. У него форс мажор.

– Надо найти другого.

– Где я сейчас возьму свободного? Новый год на пороге. Они нарасхват. Это заранее делается.

– Значит, сама надевай костюм и ходи по палатам с мешком в руках.

– Виталий Тимофеич... Я же девушка. А если врача дежурного нарядить?

– Ему заняться нечем по-твоему? Пусть роженицы подождут?

– Может, выделит минутку...

– Тань, ты бы как отреагировала, если бы к тебе в самый ответственный момент роды пришел принимать не доктор в белом халате, а Дед Мороз? И не простые роды, а за хреновую тучу бабла! – перехожу на шепот, меня несет. Танька не

виновата в том, что аниматор не придет. Но виновата в том, что не предлагает нормальных решений проблемы.

– Ну в том же халате, только красном... и с бородой.

– Все, хватит нести чушь.

– Может, папашу какого-нибудь попросить?

– Может, не надо? Так, ладно, Надежда Анатольевна в палате?

– Нет, ходит по пациентам. Была недавно замечена у Пушкиной.

– Ясно. Значит, рекомендаций врача не придерживается... – сжимаю губы. Кажется, я один тут разумный человек, все остальные так, мимо проходящие... Отца на них нет...

Мама обнаруживается в ординаторской.

– Как на улице? Снег? – как ни в чем не бывало спрашивает, развешивая рабочую одежду в шкафу.

– Да. Ты почему не под капельницей?!

– Так сколько можно вливать? – делает невинные глаза.

– Сколько нужно! Ты чего хочешь добиться?!

– Не кричи на мать.

– Когда дело касается здоровья, я в первую очередь врач, а уже потом твой сын.

– Тем более... нечего повышать голос на пациентку.

– Прости, – выдыхаю. – Накопилось... еще этот Дед Мороз недоделанный.

– Что? Пьяный пришел?

– Вообще не пришел. И не придет.

– Ну судя по тому, что творится за окном, это нормально...
но...

– В общем, не знаю, что делать.

– Просто разнести подарки, да и все. Я тебе помогу.

– Думаешь? Дед Мороз как-то посолиднее...

– Персонажа солиднее, чем сам Виталий Тимофеевич Одинцов не бывает, – мама поправляет на мне воротничок рубашки. – Если хочешь, наденем колпачки, будем помощниками Санты. Вот, купила. Собиралась с Анной за столом нарядиться, – признается мама, вытаскивая два жутких красных колпака с белыми помпонами.

– Я думал, что в таких шапках только пьяные мужики на новогодних корпоративах зажигают, – смеюсь, пока матушка натягивает отличительный атрибут эльфа. – А что еще ты купила, о чем я не знаю?

– Остальное секрет.

Пару минут раздумываю, гляжу на часы и вздыхаю. Все равно торопиться мне некуда. Дома никто не ждет. Устрою мамашам праздник.

Натягиваю дурацкий колпак и открываю коробку. В ней пакетики с миниатюрами профессиональной детской косметикой и ежедневники для молодых родителей. Дарить подарки клиентам – добрая традиция нашей клиники. И вот сегодня я сам буду в роли эльфа, Санты или Деда Мороза, кому как больше нравится.

– Как будем пациенток делить? Четные – нечетные? Или

слева направо?

– Мне без разницы.

– Тогда иди с первой. Я в самый конец пойду.

Пожимаю плечами и отправляюсь «на дело».

Глава 11

Арина

Книга оказывается настолько интересной, что зачитываюсь, теряя счет времени и полностью погружаюсь в повествование. Даже не сразу замечаю, как в палату заходит человек. Только по отражению в окне мельком вижу что-то красное, похожее на чулок у него на голове и... пугаюсь. Захлопываю книгу и оборачиваюсь на дверь.

– Это снова я... – Виталий скромно перетаптывается с ноги на ногу. Вид у него довольно необычный: тот самый красивый костюм, а на голове не чулок... а новогодний колпак. Наверное, у меня очень говорящее лицо: смесь испуга с удивлением. – Все настолько плохо? Снять? – касается колпака.

– Нет, нет... оставьте. Так лучше, чем без него. Ну то есть вы по-всякому хороши... – путаюсь, окончательно робея. Зачем он пришел ко мне в палату в таком виде?

– Нанятый дед не приехал, вот я и взялся... сам, – он будто бы оправдывается.

Не знаю, что сказать. Вот, значит, какой форс-мажор. Молча смотрим друг на друга. Пауза затягивается.

– Ой, ну я вот чего пришел-то... не просто же так, а с подарками, – спохватывается и достает из большого пакета ма-

ленький. Затем подходит ко мне и протягивает, расплываясь в смущенной улыбке. – Тут все самое необходимое для ребенка на первое время. Крем, гель для купания, масло... а это для вас с мужем. Ежедневник родителей. Полезная и удобная штука.

– Спасибо большое! А у меня даже нечего вам в ответ подарить... Хотя... Хотите банан? – улыбаюсь, хватая со столика фрукт и быстро сорвав с пакета ленточку, обвязываю его бантом и протягиваю озадаченному мужчине. Глупо, конечно, но все, что происходит вообще довольно необычно. Когда еще сам владелец сети клиник придет к тебе в палату в образе Санта-Клауса? Только под Новый год.

– Хм... А что же вы сами его не съели? – поднимает брови.

– Берегла для Деда Мороза. Как знала... Берите, вы, наверное, голодный. Когда ели в последний раз?

Виталий задумчиво смотрит в сторону окна.

– Честно говоря, рассчитывал в самолете перекусить. С утра ничего не ел. Все некогда.

– Тогда тем более. До новогоднего стола, когда еще доберетесь...

– Видимо, в следующем году. Точно не будете? – забирает банан и очищает кожицу.

– Нет.

– Ну спасибо тогда.

– С Новым годом, Виталий Тимофеевич, – смотрю, как он вкусно уплетает мой банан и прилипаю взглядом к его губам.

Засматриваюсь.

– С Новым, Арина...

– Просто. Без отчества. И лучше на ты. А то я чувствую себя старой, – выскакивает, прежде чем успеваю сообразить: это всего лишь вежливое обращение врача к пациентке. Не более того. Но Виталий спокойно соглашается.

– Хорошо. Тогда и ты ко мне на ты. Вкусный банан. Спасла меня от голодной смерти, – кидает шкурку в ведро.

– Может, вам еще что-нибудь перепадет от других девочек? Из еды, конечно, – с улыбкой предполагаю.

– Договорились же на ты. Я тоже еще совсем нестарый, хоть и в образе деда... – улыбается.

– Точно.

– Ну ладно, надо идти. Подарки сами себя не разнесут.

– Может мне чем-нибудь помочь? Я уже залежалась, честно. Хотя Дедушка Мороз из меня страшенький выйдет... Таким только детей пугать, – опускаю глаза, заправляя выбившуюся прядку за ухо.

– Нет уж. Отдыхай. Если чего понадобится, зови медсестру. И не забудь в полночь желание загадать. Я каждый год загадываю с боем курантов.

– И как? Сбывается?

– Всегда сбывалось... до этого года, – вдруг мрачнеет.

– Ну может, еще все впереди? Или оно сбылось, просто пока в пути. Не дошло. Время-то еще есть до полуночи.

– Такие желания не выполняются по щелчку пальцев. Это

небыстрый процесс.

– Тем более. Надо набраться терпения.

– А ты? – переводит тему. – Чего бы загадала, если бы знала, что сто процентов случится?

– Сегодня?

– Ну да... и вообще.

– Я бы загадала скорее увидеть сыночка, – шепчу.

– Виталий Тимофеевич, там пять VIP-палат осталось на вас, – в дверях показывается голова медсестры. – Я по-быстрому разнесла, пока вы тут. Проявила инициативу.

– Спасибо Татьяна. Возьми с полки пирожок.

– С какой полки? – непонимающе смотрит.

– Это выражение такое.

– Ну вот...

– Пирожки будут завтра. А пока работай.

Девушка кивает и убегает, оставляя нас наедине.

– Пойду. Там VIP-палаты ждут...

– Иди. И спасибо еще раз за приятный сюрприз.

Доктор поправляет свой колпак и, подхватив оставшиеся подарки, выходит за медсестрой. Провожая его глазами. А затем нахожу в пакетике подарочную фирменную ручку, отрываю небольшой кусок бумаги, где можно написать желание и ставлю перед собой стакан с компотом. Совсем скоро на Красной площади будут бить куранты, и я проглочу записку с желанием. И тогда оно точно исполнится. Непременно.

Глава 12

Виталий

– Все готово. Бобик сдох, – мама, как обычно, оригинальна в своих присказках.

– Спасибо за помощь. Устала?

– Нет, мне в радость. А ты?

– Дед Мороз из меня вышел неплохой. Во всяком случае мамаша остались довольны. Мне даже одна пациентка банан подарила в ответ. Ленточкой перевязала и отдала, – смеюсь, с теплом вспоминая забавную Арину. Пусть ерунда, но ведь от чистого сердца... Греет...

– Это кто такой щедрый у нас в отделении? – мама расплывается в улыбке.

– Пушкина.

– О... Девочка замечательная. Только в семье у нее проблемы, видимо... – мама качает головой.

– Ты ведь с ней давно знакома? – осторожно спрашиваю, не давая маме поводов для распросов.

– Беременность ее я не вела, но вот к процессу зачатия отношение имею, – смеется.

– А что за фрукт этот ее муж? – зачем-то уточняю, вспомнив, как изменилось лицо Арины при упоминании супруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.